

После того, как Чжэн Чжунвэнь закончил говорить, он схватил маленького евнуха и потащил за собой. Минь Хэнчжи уже хотел последовать за ним, но его окликнул Чу Тяньци:

- Цзинь Ван, куда ты идешь?

Минь Хэнчжи нахмурился, глядя в спину Чжэн Чжунвэня, но сказал:

- Никуда, я просто хотел попрощаться с Чжэн шицзы.

Губы Чу Тяньци сжались в тонкую линию, когда он услышал его ответ. «Я только-только возглавил правительство и до сих пор многого не понимаю, - сказал он глубоким голосом. - Ты вернулся как раз вовремя. Пожалуйста, помоги мне разобраться с этими бумагами».

Минь Хэнчжи пришлось сесть рядом с Чу Тяньци и помочь ему читать прошения. Чу Тяньци прилег отдохнуть на императорский стол, одновременно слушая его.

Негодование и настороженность Чу Тяньци по отношению к Минь Хэнчжи постепенно рассеялись после того, как он узнал о случившемся с семьей Минь. Да и воспоминания о том, как по-доброму он относился к нему раньше, никуда не исчезли. Однако, как только доверие разрушено, очень трудно его вернуть.

Но он все равно верит ему больше, чем другим.

Раз даже может спать в его присутствии.

Дворец Цзыюй

Ци Жун Юэ сидела на новом диване, глядя на знакомые вещи и интерьер во дворце. Перед ее глазами сами собой вставали сцены, где ее мать и отец разговаривают друг с другом и смеются. Ее горе почти захлестнуло ее, а сердце будто сжала каменная длань. Почему она единственная, кто вернулся к жизни, в то время как ее отец и мать...

Сюэ'эр вышла из внутреннего зала с полотенцем в руке и сказала Ци Жун Юэ:

- Сюэце, горячая вода готова. Идите, примите ванну.

Ци Жун Юэ очнулась от своих невеселых мыслей, спрятала печаль в глазах и изобразила на лице улыбку:

- Хорошо. Ты тоже прими горячую ванну, чтобы хорошо выспаться, эти дни были тяжелыми для тебя.

Сюэ'эр хихикнула:

- И вовсе не тяжелыми. Пока я могу быть рядом с юной барышней, со мной всё будет отлично.

После того, как Сюэ'эр ушла, Ци Жун Юэ отослала обратно всех дворцовых служанок. Она привыкла всё делать сама и не нуждалась в том, чтобы ее обслуживали.

Евнух отвел Чжэн Чжунвэня во дворец Цзыюй и ушел. Он сам вошел во дворец Цзыюй. Там было тихо и темно, никто его не заметил.

Он направился прямо в задний холл и увидел, что дверь в спальню закрыта. Он недовольно пробормотал: «Бессердечная девчонка, легла спать, не дожидаясь меня. Ты совсем по мне не скучаешь?»

Он толкнул дверь, дворцовая лампа все еще горела, но внутри никого не оказалось. Он уже собирался было позвать ее, но услышал звук льющейся воды, последовал за звуком и прошел через множество великолепных перьевых занавесок. В конце длинного зала светло-фиолетовая занавеска, казалось, плыла, и изнутри доносился звук льющейся воды.

Приподняв пурпурную занавеску, он увидел знакомое лицо, прислонившееся к нефритовым ступеням бассейна, с плотно закрытыми прекрасными глазами. Вырисовывающийся изгиб тела в воде заставил его замереть.

Он почувствовал знакомое ощущение сухости во рту и напряжения во всем теле. Каждый раз, когда он оставался с ней наедине ночью, это чувство появлялось и мучило его снова и снова.

Ее закрытые глаза внезапно открылись, и она быстро погрузилась в воду, закрыла лицо руками и испуганно воскликнула: «Ты, уходи!»

Чжэн Чжунвэнь пришел в себя, развернулся и сделал шаг к выходу. Однако, через мгновение он повернулся обратно, смеясь:

- Никто не ждет, чтобы помочь тебе одеться, как я могу уйти? Позволь мне побыть твоей дворцовой служанкой.

Ци Жун Юэ покраснела и сердито сказала:

- Я рассержусь, если ты не выйдешь.

Чжэн Чжунвэнь рассмеялся:

- Так уж и быть, я выйду ненадолго. Я уже не в первый раз смущаю тебя. Мне очень жаль.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2000402>